



Вот уже наступил конец марта, когда по традиции в нашем обществе принято вспоминать о культуре, а вслед за ней и о театре. 25 марта отмечается День работников культуры, а 27 марта - Международный день театра. На передышку остается всего один день. Странно, что в нашей стране, где так любят праздники, этот день остался бесхозным. Нет, конечно, можно вспомнить, что именно в этот день двенадцать лет назад Владимир Путин впервые стал президентом, а в странах Евросоюза ввели шенгенское соглашение, по которому европейцы стали без виз ездить друг к другу в гости. Можно строить разные домыслы, какое отношение эти события имеют к культуре или театру, но факт остается фактом - 26 марта - это суровые будни, между двумя праздничными датами.

Однако наш театр тем и славен, что сам способен творить праздники. Выход театральной газеты уже сам по себе праздник. А выпуск газеты между Днем работника культуры и Днем театра да еще под №13 праздник вдвойне.

Итак, поговорим о праздниках. Наши театральные праздники имеют свой особый календарь. В театре он носит более чем заурядное название - план выпуска новых спектаклей. Этот календарь каждый год пересматривается, и праздничные даты в нем меняются. Помимо дней премьер к праздникам всегда относят бенefисы. Может быть, где-то бенefис и является личным, персональным праздником самого юбиляра, но только не в нашем театре. У нас к нему готовятся заранее и обстоятельно, с обязательным сбором воспоминаний бенefицианта, с подготовкой помимо торжественного концерта и поздравительной части еще и капутника, свидетелем которого становятся только самые близкие, оставшиеся на банкет.

Праздничным событием становится и день рождения собственно самого нашего театра - Новосибирского театра музыкальной комедии. Он у нас случается уже в строгом соответствии с самым обычным григорианским календарем и всегда отмечается 2 февраля. И в этот день зритель становится полноценным участником праздника. Ему дарят цветы и подарки, его обхаживают и облачивают зрительские службы театра. Нет, конечно, такой чести удостоивается не каждый зритель, купивший в кассе билет. Это должен быть особый зритель. Тот, который хорошо знает историю театра, помнит ведущих актеров и роли, в которых они блистали. Короче, свой зритель.

Но календарный год в театре с его буднями и праздниками имеет свое исчисление. В театре счет времени принято вести не годами, а сезонами. Сейчас, например, на дворе сезон 53-й! Судя по всему, он успешно движется к завершению. Осталось всего два праздника, две премьеры. Они совсем не за горами, поэтому советуем поторопиться и заранее купить билеты, чтобы чувствовать себя своими на наших праздниках жизни.

Итак, с праздниками Вас, дорогие наши зрители!

Leonid Kipnis

Художественный руководитель-
директор театра
заслуженный артист РФ
Леонид Кипнис

ПРИВЕТ С ОДЕССЫ!

К Международному женскому дню (который отмечают, почему-то только на территории бывшего СССР), Новосибирский театр музыкальной комедии по хорошей доброй традиции преподнес подарок для прекрасной части населения нашего города - премьеру музыкальной комедии Исаака Дунаевского «Белая акация». Когда-то в далеком 1966 году этот спектакль уже ставился на сцене новосибирской музкомедии. И вот, спустя почти полвека, «акация» вновь цветет пышным цветом, радуя сердца и артистов, и зрителей. Даже несколько странно, что к этому замечательному и в драматургическом, и в музыкальном отношении материалу не возникал интерес постановщиков столь длительное время. В отличие от других оперетт Дунаевского, например, «Вольного ветра», которым открывался в 1953 году наш театр, в «Белой акации» нет идеологической подоплеки. Авторы, напротив, словно взяли все самое хорошее, доброе и светлое, что было в людях той поствоенной эпохи, и создали прекрасную, немного наивную, историю-мечту о любви, дружбе и справедливости.

«Белая акация» создавалась по государственному заказу как посвящение десятилетию победы в Великой Отечественной войне. Авторы приняли простое и гениальное решение - в произведении, посвященном героям-победителям, нет ни слова о самой войне. «Белая акация» - это гимн прекрасному и совершенному миру, отвоєванному ценою многих человеческих жизней. Либреттисты - Владимир Масс и Михаил Червинский - построили действие на общечеловеческих парадигмах. «Белая акация» - не хроника трудовых подвигов, не отзвуки отгремевших канонад, а история о любви и счастье.

Герои повествования - моряки знаменитой китобойной флотилии. Капитан Костя Куприянов преданно любит свою невесту - Ларису Штепенко, кокетливую красавицу, стремящуюся получить от жизни как можно больше удовольствия. Под стать ей и местный ухажер - Яшка по прозвищу «Буксир» - обаятельный одесский спекулянт. Тоня - племянница известного гарпунёра Петра Тимофеевича Чумакова - давно и тайно влюблена в Костю. Но он, естественно, не замечает девочку с косичками и сбитыми коленками, которая еще вчера была школьницей.

Безусловно, в обращении к этому материалу был определен риск. С одной стороны, есть опасность погрязнуть в нафталине, пересказывая эту историю буквально, с другой - слишком ярко выраженная оценочная позиция режиссера способна разрушить чистый и хрупкий мир, созданный авторами «акации». Постановщики отнеслись к материалу очень бережно, с большой любовью. Образы и чувства героев достоверны, вся история от начала до конца - правдива. Но при этом явно ошутим любовно-ироничный взгляд постановщика спектакля - Александра Лебедева - на всю эту милую историю, проскальзывающей исподволь, - то в выловленной героиней из оркестровой ямы рыбешкой, то в нарочито декорационном корабле на заднем плане, то в утрированном пионерско-комсомольском облике Тониной подружки Кати (Дарья Шувалова, Анастасия Качалова).

Сценограф - Александр Лютов - создал образ спектакля, соответствующий общему светлону, немного наивному духу «акации». Сценографический прием не нов, но действенен. Мобильные буквы, составляющие слово ОДЕССА, оформлены в технике коллажа с видами города. В процессе действия они постоянно перемещаются по сцене, моделируя то одесский дворик, то образ маяка, то корабельные мостки, взобравшись на которые Тоня поет о своей любви. По заднему плану, изображающему море, которое волею художника по свету Ирины



Вторниковой, становится то теплым и ясным, то багрово-закатным, плывёт вдалеке уже упомянутый кораблик, а в сцене перехода экватора из водных глубин выныривает даже кашалот.

В спектакле много хороших очень точных актёрских попаданий в десятку. Это предопределено, с одной стороны, рельефно выписанными в либретто колоритными характеристиками персонажей, с другой - благодаря уже знакомой нашим зрителям режиссуре Александра Лебедева. Образ каждого героя обретает неповторимость и индивидуальность, подчёркнутую введением массы деталей, штрихов, нюансов, помогающих актёрам полнее раскрыться на сцене. Главная героиня - Тоня (Анна Фроколо, Анна Ставская) - в начале действия совсем еще ребёнок, девочка сорванец. Угловатая подростковая пластика, тельняшка, кепка и велосипед с удочкой. Рядом с ней красавица-кокетка Лариса (Мария Беднарская, Яна Кованько) безусловно, выигрывает в глазах Кости Куприянова (Роман Ромашов, Алексей Штыков). От сцены к сцене героиня просто взрослеет на глазах, и к финалу спектакля влюбленный понимающий взгляд, обращенный на нее капитаном корабля-китобойца, стопроцентно оправдан.

Хороши в спектакле оба исполнителя роли Яшки-буксира - Вадим Кириченко и Вячеслав Слаутин, для которого это, пожалуй, первая столь значительная роль. Одесский говорок, небрежные манеры, неискоренимый даже в жестких условиях океанского плавания инстинкт кадрить всех без исключения особ женского пола при помощи конфет «Тузик» - все это делает Яшку смешным и обаятельным, а зрители с нетерпением ждут его появления на сцене. Неразлучный дуэт Саша-Лёша особенно удался Дмитрию Савину и Евгению Дуднику. В канун премьеры артисты даже сделали одинаковые стрижки, став уж совсем близнецами-братьями.

Мастерски придуманы и изобретательно поставлены массовые сцены, создающие одесский колорит спектакля. Сразу создает нужную атмосферу хор жильцов в начале первого действия, с пробегающим по сцене шестилетним сорванцом, поющими тётками с кастрюлями и ничего не замечающими вокруг себя шахматистами. Отлично сделаны и сыграны сцены с Кораблевыми и Чумаковыми в первом акте. Особенно рьяно приветствуется мужской частью зрителей сцена застолья, в течение

которой мужчины, демонстрируя недожиданную находчивость, под бдительным взглядом супруг умудряются неоднократно приложиться к рюмочке. И, конечно, нельзя не отметить и кино съемку в третьем акте, где появляются еще два колоритных персонажа - кинорежиссер Миронов (Антон Лидман, Вячеслав Усов), и почти безмолвный, но очень рьяно выполняющий свои трудовые обязанности кинооператор Гриша (Евгений Поздняков, Данил Косенков).

В «Белой акации» актёрам приходится потрудиться по всем фронтам. «Звёздное» трио из второго акта Лёша, Саша и Тоня исполняют, вполне профессионально отбивая степ (хореограф-постановщик спектакля - Геннадий Бахтерев), а песню об Одессе Тоня поет, выезжая на сцену на велосипеде. Но если к тому, что наши универсальные артисты поют и танцуют одновременно, мы уже давно привыкли, то не все оказались готовы к тому, что в ансамбле Ларисы с кавалерами запоем артисты балета Игорь Сырчиков и Родислав Саражаков. Велика сила настоящего искусства!

Трудно поверить, что «Белая акация» стала последней опереттой Дунаевского, которую он даже не успел закончить. Каждый музыкальный номер в спектакле - это жемчужина, до блеска отполированная оркестром театра под руководством Александра Новикова. Ностальгическая волна накрывает зал на первых тактах увертюры и не отпускает до финала. Чтобы усилить впечатление и убедительно закончить спектакль, постановщики поставили поклоны на попури из песен Дунаевского - «Легко на сердце от песни весёлой», «А ну-ка песню нам пропой весёлый ветер», «Сердце, тебе не хочется покоя», «Спортивный марш». Надо ли говорить, что почти весь зал с удовольствием подпевает артистам.

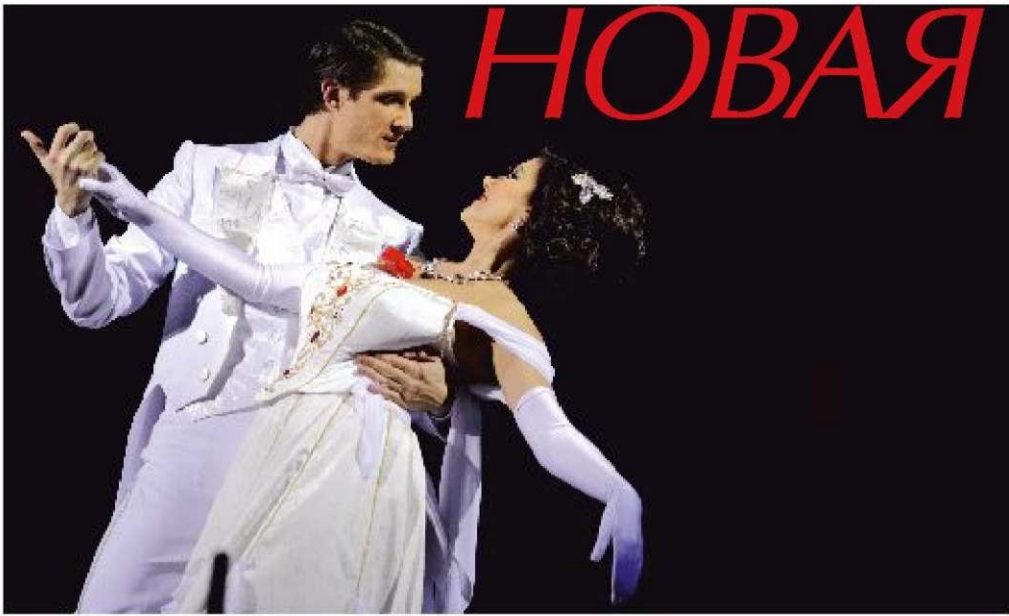
Конечно, «Белая акация» - это спектакль для точно определенной целевой аудитории. Недаром побывавшие на генеральной репетиции друзья-знакомые артистов сразу же стали покупать билеты для пап и мам. Но, безусловно, и молодежи «Белая акация» придется по вкусу. Спектакль получился яркий, праздничный, по динамике и темпу стремящийся к мюзиклу, покидая привычное размеренное жанровое русло и оперетты (так спектакль назван авторами), и музыкальной комедии, как он определен в афише театра.

Татьяна Ильина



ПОЗДРАВЛЯЕМ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДНЁМ ТЕАТРА!

НОВАЯ СТАРАЯ КЛАССИКА



Уж сколько лет и даже десятилетий подряд старушке-оперетте прочат неминуемую близкую кончину, а она продолжает здравствовать, процветать и, более того, бодро шагать в ногу со временем. Правда, средства для взбадривания сей почтенной особы режиссеры выбирают разные, зачастую переворачивая несчастную с ног на голову или перемещая ее в обстоятельства, для нее мало приемлемые.



Ставя на новосибирской сцене «Мистера Икс» Имре Кальмана, режиссер Александр Лебедев постарался почтительно обойтись с чувствами верующих в аутентичность классики. Но, в то же время, создал постановку весьма современную по духу, отвечающую запросам сегодняшней публики, живущей в более стремительных темпах и причудливых ритмах, нежели современники авторов оперетты. Сегодня весьма сложно удержать внимание публики (по крайней мере, в нашем жанре), статичными музыкальными номерами, даже если это безупречно исполненные опереточные хиты. Поэтому режиссер максимально насытил действие событиями, дополнительными визуальными планами, что позволяет удерживать зрительское внимание от момента открытия занавеса до финальных аплодисментов.



Действие спектакля разворачивается, как и полагается по первоисточнику, в первой половине XX века, после окончания Первой мировой войны. Исторический контекст соблюден даже более чем буквально. Открывается занавес, и взорам публики предстает вокзал. Под звуки вальса прибывает вагон, из которого выгружают и уносят на носилках раненых. Трое из них, способные передвигаться самостоятельно, так и остаются на сцене до конца действия, проводя самостоятельную сюжетную линию, придуманную режиссером: они тщетно пытаются найти свое место в послевоенном мире, пристраиваясь то клоунами в цирке, то подручными в ресторане, в том самом знаменитом «Зеленом попугае».



Пожалуй, это самый спорный момент в логичном и продуманном спектакле, небезосновательно вызывающий зрительский ропот. Мол, эти три несуразных фигуры только портят красивую историю. На самом деле, введение этих персонажей служит углублению и обострению основного социального конфликта, заложенного в сюжете. Есть высшая каста – мир богатых и знатных, к которой принадлежит и красавица Теодора, и барон Гастон де Кревельяк, добивающийся ее руки. На другом полюсе – артисты цирка, пренебрежительно называемые шутами и фиглярами, каста низших, презираемая знатью. Теодора отвергает поцелуй руки Этьеном Вердьё в образе Мистера Икс, и безоговорочно влюбляется в него, представленного ей под именем графа Анри де Шатонефа. Чтобы подчеркнуть это противостояние, режиссер вводит в первый акт развернутый дивертисмент из остроумно придуманных цирковых номеров в исполнении артистов балета.



Однако особенно рельефно конфликт прослеживается во взаимоотношениях Этьена Вердьё (Алексей Штыков, Роман Ромашов) и барона де Кревельяка (Сергей Плашков, Дмитрий Сулов). Дуэт Штыков – Плашков трактован достаточно традиционно. Мистер Икс – беден, но молод и хорош собой, барон – старый богатый интриган, стремящийся любой ценой заполучить руку Теодоры. Исход битвы титанов прочитывается с самого начала. Барон Дмитрия Сулова не уступает Мистеру Икс ни в возрасте, ни в молодецкой стати. Поэтому за перемещениями по категориям классического треугольника, за столкновением злого гения и доброго, зал следит затаив дыхание. А музыкальные номера, где встречаются эти персонажи, буквально электризуют атмосферу на сцене и в зале. В бравой «Песне моряка» (обычно исполняемой в варианте «гусарская») конфликт обозначен и визуально: Этьен и барон сходятся к центру сцены словно дуэлянты, скрещивая взгляды как оружие.



Перелом в конфликте – финал второго акта. Сцена иезуитского изобличения Этьена бароном по достоверности и силе эмоций выходит далеко за рамки мелодрамы. Барон безоговорочно проигрывает в борьбе, хоть внешне и побеждает Мистера Икс, который эффектно покидает сцену, уходя через собственный портрет. Поэтому в третьем акте барон – это уже не реальное зло, а лишь пародия на него.

Одно из безусловных достоинств новой постановки – достоверность в трактовке персонажей, что заставляет в течение всего спектакля сопереживать героям, а не созерцать действие. В этом плане ключевой фигурой становится главная героиня спектакля – Теодора Вердьё (Вероника Гришуленко, Яна Кованько, Дарья Фролова), образ которой в процессе спектакля претерпевает самые сильные метаморфозы. В своей выходной арии – это надменная красавица в окружении армии поклонников. Режиссер мастерски оживляет образ деталями-штрихами, особенно выразителен презрительный взгляд на стоящую у портала троицу раненых. До финала второго акта женская часть зрительного зала проживает вместе с героиней целую жизнь – от влюбленности, до настоящего сильного чувства, и, наконец, к драматическому излому осознания зыбкости и иллюзорности грядущего счастья.



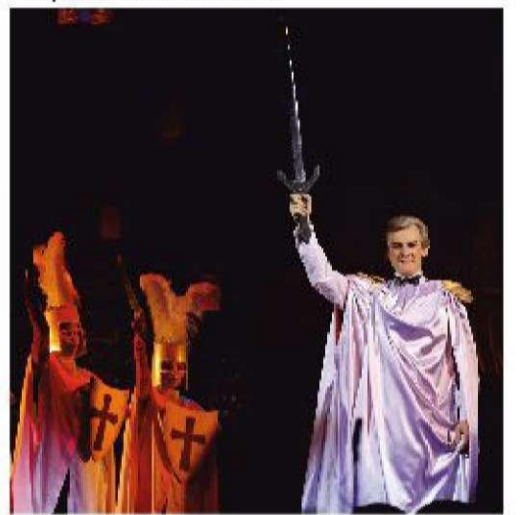
Больше всех от режиссерской изобретательности «пострадала» каскадная пара – Тони (Сергей Кузьмин, Евгений Дудник, Андрей Дорошенко) и Мари (Анна Фроколо, Дарья Шувалова). В дуэте «Как можно цирка не любить» артистам приходится жонглировать, выполнять акробатически трюки, а Мари и вовсе часть номера исполняет вниз головой, виса на трапеции. Театральному молодяку немало пришлось потрудиться, чтобы исполнение сложных трюков выглядело легко и непринужденно.



Актёрский дуэт Каролины (хозяйка ресторана «Зеленый попугай») и Пеликана (метротель), напротив, решен достаточно традиционно. Да, собственно, и нет никакого смысла менять в решении сцены в ресторане, прошедшей многократную проверку уже не на одном поколении зрителей. Зал всегда с нетерпением ждёт любимую абсолютно беспроблемную, давно ставшую хрестоматийной шутку про «поросеночек рос-рос» и «что выросло, то выросло». Кстати, авторство этой репризы принадлежит Григорию Ярону, долгие годы бывшему бессменным Пеликаном в Московской оперетте. Добавим сюда еще живую-жареную курицу, которую гоняет по полу Пеликан (Александр Выхрибинцев, Андрей Пашенцев) и, конечно, каскадный дуэт Каролины (Светлана Дубровина, Марина Кокорева) и Пеликана «Ах, как порою мы беспечны», неоднократно исполняемый артистами на бис.



Режиссерский курс на увеличение количества событий на единицу сценического времени предполагает подобное же пластическое решение спектакля. Хореография «Мистера Икс» (Геннадий Бахтерев) создана с большой любовью и изобретательностью. Так, в знаменитом дуэте Теодоры и Этьена «Кумир мой» артисты не останавливаются ни на секунду, скользя по сцене в изящном танце, а дуэт-объяснение героев, сотканный из ускользаний, полунамеков, придыханий, столь чувственно-эротичен, что просто перехватывает дыхание.



Отдельного внимания заслуживает сценографическое решение спектакля (Сергей Александров, Екатеринбург), где тоже проявила себя буйная режиссерская фантазия. Совсем не обязательно искать что-то между строк, достаточно внимательно прочитать текст. Например, обратив внимание, что барон де Кревельяк – потомок крестоносцев и преподности это зрителю буквально. Поэтому сцена во втором акте (карнавал в доме барона) оформлена как настоящий средневековый замок, а гости одеты в соответствующие духу и времени костюмы.



Если во время просмотра спектакля у поклонников классики и возникают какие-либо претензии к режиссерской трактовке кальмановского шедевра, то музыкальный ряд, безусловно, должен примирить их с действительностью. Дирижер-постановщик спектакля Александр Новиков еще раз подтвердил свое мастерство в прочтении классической партитуры, которая была специально привезена для этой постановки. Чистота исполнения, тонкость нюансировки, динамическая гибкость звучания оркестра порадует еще не одно меломанское сердце. Судя по теплоте зрительскому приему и постоянным аншлагам на «Мистере Икс», спектакль просто обречен на долгую и счастливую сценическую жизнь!

Татьяна Ильина



МОЖЕТ ЛИ ЖЕНЩИНА БЫТЬ РЕЖИССЕРОМ? ДОКАЖИТЕ!



9 марта главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств, профессор ЭЛЕОНОРА ИВАНОВНА ТИТКОВА отметила 75-летний юбилей. А 18 марта состоялась ее концерт-бенефис «Любовь моя – оперетта!», составленный из фрагментов спектаклей, в разные годы поставленных Элеонорой Ивановной на сцене нашего театра. В канун бенефиса Элеонора Ивановна рассказала о некоторых эпизодах своей богатой биографии.

- В школе я очень плохо училась, в связи с тем, что одновременно занималась в четырех драмкружках. И вот что интересно – все учителя это понимали. Директор моей школы была из сосланных. Она все время мне говорила: «Элечка, хоть бы тройку натянули». А вот ГИТИС я закончила с красным дипломом.

- Конечно, ГИТИС был не сразу. Я так хотела быть актрисой, но при этом понимала, что с моим дефектом речи (я картавлю) меня никто не возьмет в театральное учебное заведение. Я ходила к логопеду, но он сказал, что сделать уже ничего невозможно. Пришлось поставить крест на своей мечте и поступить в музыкальное училище, которое я прекрасно закончила и даже поработала два года в музыкальной школе. Но после того, как я попала в театральное училище концертмейстером, я не выдержала и сказала маме: «Если я не буду учиться на актрису, то я просто умру».

- Однажды на экзамены в театральное училище приехал Матвей Алексеевич Горбунов, ректор ГИТИСа в качестве председателя госкомиссии. А в это время мы на третьем курсе ставили «Соломенную шляпку». Наш руководитель заболел и мне, как самой старшей на курсе, поручили доставить этот спектакль, что я и сделала с большим энтузиазмом. Матвей Алексеевич посмотрел мою работу и посоветовал поступать мне на режиссерский факультет в ГИТИС. А когда я стала отказываться, то он мне сказала: «Вы не понимаете, в этом году принимает сам Борис Александрович Покровский». А я тогда даже и не знала этого имени.

- Я была абсолютно уверена, что не поступлю. И даже сразу взяла билет на обратную дорогу. Поэтому, когда меня в конце экзамена Борис Александрович спросил, как я собираюсь совмещать учебу и семью, то я сказала: «Если такое несчастье случится, и я поступлю, то придется переехать в Москву». Комиссия хотела. А Борис Александрович сказал: «Слушайте, она парадоксально мыслит, ее надо брать».

- Свой первый отчетный спектакль – музыкальную легенду «Робин Гуд» – я поставила в Новосибирском театре музыкальной комедии. На постановку мне дали всего 17 дней, и я справилась. Когда я вернулась в ГИТИС и гордо рассказала о том, что поставила спектакль в такой короткий срок, Борис Александрович мне грустно сказал: «Значит, тебя хватило всего на семнадцать дней». Этим он раз и навсегда пресек все мои попытки к «звездности».

- После окончания ГИТИСа меня пригласили работать главным режиссером в Казань, где я уже поставила «Риголетто». Мне пообещали прекрасные условия работы, квартиру. Я приехала домой вся окрыленная. Говорю мужу: «Мы с тобой переждем в Казань». А он посмотрел на меня и говорит: «Мы с дочкой ждали пять лет, пока ты училась. Знаешь что, катись куда хочешь, только без нас». Так я и осталась в Новосибирске. И никогда ни капли об этом не пожалела.

- В год начала моего возвращения в Новосибирск дирижер Жоленц Алан Исаакович предложил мне участвовать в открытии кафедры музыкального театра консерватории. Мы выпускали замечательные спектакли, которые собирали полные залы. Меня эта работа сразу захватила, ведь с молодежью вообще очень интересно работать. Но психологически было очень сложно. Ведь спектакли, в которые было вложено столько сил, проходили два-три раза и все, «шли в стол». И по достоинству оценить мою работу никто не мог.

Но тут, к счастью, Николай Яковлевич Ольховский, который тогда был директором нашего театра, пригласил меня на постановку музыкальной комедии «Тетка Чарлея» с неподражаемым изумительным Лешей Воробьевым в главной роли. Потом были спектакли «Девичий переполюх», «Люби все возрасты покорны», а затем последовало и предложение занять пост главного режиссера.

Работы было много – по два-три спектакля в год, тогда не было принято приглашать на постановки сторонних режиссеров. Но с приходом нового директора – Афанасьева Владимира Евгеньевича – мне пришлось уйти, так как мы с ним не смогли поладить в работе.

- У меня все в жизни происходит к лучшему. В тот период, когда я уходила из театра, консерватория вступила в фазу тесного сотрудничества с Чехословакией. Меня на целый год отправили в музыкальную академию города Брно, где я преподавала музыкальную режиссуру и параллельно ставила «Молодую гвардию». Это был 1977 год, как вы понимаете, 60-летие Октябрьской революции. Я как могла старалась донести до студентов суть силы воздействия оперы на человеческое сознание, ее способность вызывать слезы и смех. В канун начала

постановки мы заключили с моими студентами пари, что наша «Молодая гвардия» заставит плакать зал. На премьеру после финала в зале минут пять стояла гробовая тишина, прорезываемая только всхлипами. Люди плакали. Покровский верно говорил: «Важно как начать, и как закончить».

- У нас работала хормейстер Наташа Головнёва, которая потом уехала с мужем в Японию. Благодаря своей активности и деятельности ей удалось организовать мне постановку оперы «Травиата», причём с международным составом. Отношения между актёрами были весьма сложные. Исполнительница главной роли, которая играла премьеру, в финале спектакля должна вынуть из-под подушки письмо. Вот она поднимает подушку, – а письма нет! Это, конечно, было делом рук ее конкурентки по роли, и артистке пришлось выпутываться из неловкой ситуации.

- Голом позже Наташа привезла меня в Америку, где я поставила «Женитьбу Фигаро» со студентами университета штата Айова. Вот что меня поразило: на художественном совете меня молча выслушали, записали все, что мне необходимо для постановки, и уже через неделю все декорации были готовы. Студенты понравились мне своей работоспособностью и темпераментностью в работе. И только один негр (он играл садовника) меня очень раздражал, мешал работать другим, и на одной из репетиций я на него начала просто орать. Студенты испуганно замолчали, никто меня не поддержал. Потом мне сказали, что у них ни в коем случае нельзя про негров говорить ничего плохого. А у нас еще и дирижер негром оказался, в последствии нам пришлось отстранить его от постановки. Но, несмотря на это, после премьеры он подошёл ко мне и на русском языке сказал: «Пани Елена, да хранит вас Господь». А студенты подарили мне большой альбом с фотографиями сцен из спектакля, который подписали «ваши ребята».

- Всего в музкомедии я поставила тридцать четыре спектакля. Но это даже не я посчитала, а литчасть. Покровский нам всегда говорил: «Никогда не считайте спектакли – это плохая примета». Но всего мною поставлено около восьмидесяти спектаклей. И до сих пор каждый раз выбор нового материала для постановки – это большая и серьёзная работа. В театре эту ответственность берет на себя художественный руководитель и директор Леонид Михайлович Кипнис, и я этому очень рада. Но вообще мне больше удаются серьезные произведения – «Трёхгрошовая опера», «Свадьба Кречинского», последний спектакль «А зори здесь тихие...». Когда я работаю с таким материалом, я просто горю, не сплю по ночам, думаю, как сделать финал.

- Конечно, я горжусь моими талантливыми учениками, многие из которых сейчас работают в театре. Вот, например, Вероника Гришуленко в консерватории просто приводила меня в восторг. Все, что я ей предлагала и показывала, она легко делала с первого раза. Ей равно удаются и комические, и драматические роли. Саша Выскрибенцев, Володя Вальвачев – это все мои ученики.

- Жизнь моя сложилась счастливо. С мужем я познакомилась в восьмом классе, с тех пор всю жизнь мы были вместе. После его смерти я очень изменилась. Раньше я была хохотушкой, а теперь уже невозможно ничего вернуть. Меня спасла работа в театре и мои ученики, мои ребята. И сейчас я хочу пожелать себе только одного – здоровья, потому что здоровый человек может очень многое сделать.

К столетию Бориса Александровича Покровского Элеонора Ивановна Титкова написала статью-воспоминание о своем любимом учителе. Вот ее фрагмент:

«На программке спектакля «Кто ты?» М.Таривердиева (постановка Покровского) Борис Александрович мне написал: «Может ли женщина быть режиссером? Докажите!» Вся жизнь старую доказать это своему учителю, гениальному режиссеру, моему родному человеку.»

Однажды я была проездом в Москве и попала на репетицию к Борису Александровичу. Он вошел в аудиторию и позвал меня. Посадил рядом, взял мою руку и в течение всей репетиции держал ее. Я очень переживала, как пройдет моя поездка в США, где я должна была ставить «Женитьбу Фигаро» Моцарта. После репетиции Борис Александрович сказал: «Все у тебя будет хорошо». Как ворожея... И действительно, премьера прошла с большим успехом. Сколько творческой силы было у этого человека, если каждого, кто с ним работал, он одаривал частичками своего творческого и человеческого таланта.»

В дни выпуска премьеры я звонила Борису Александровичу, говоря: «Это Эля Титкова из Новосибирска». Это было как пароль, и разговор продолжался. И сейчас я хочу подписать эти воспоминания теми же словами:

Эля Титкова из Новосибирска, заслуженный деятель искусств РФ, кавалер ордена Почета, Человек года (2007), главный режиссер Новосибирского театра музыкальной комедии, профессор, заведующая кафедрой музыкального театра Новосибирской Государственной консерватории, автор более 80 спектаклей, но главное мое звание – ученица Бориса Александровича Покровского (1965 – 1970)».



